

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Ж. Т. ТОЩЕНКО

В марте 2010 года Отделение общественных наук Российской академии наук образовало Научный совет под данным названием. В его состав вошли известные отечественные социологи: члены-корреспонденты РАН Ю. В. Арутюнян, А. В. Дмитриев, В. Н. Иванов, А. Л. Журавлев, член-корреспондент РАО С. И. Григорьев, доктора наук Н. Е. Покровский, В. К. Левашов, В. А. Луков, С. Г. Кирдина, Н. Е. Тихонова и др. Руководителем совета утвержден член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко.

В этом номере мы даем комментарий Ж. Т. Тощенко о содержании и направлениях исследований по данной проблеме, статьи ректора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов академика РАО А. С. Запесоцкого о ситуации, сложившейся в СМИ, и профессора О. Н. Яницкого о злободневных проблемах российской модернизации.

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент Российской академии наук (E-mail: zhantosch@mail.ru).

*Анализ новых явлений, изменяющихся процессов, возникающих идей в общественном сознании и социальной практике имеет принципиальное значение для получения нового знания при осмыслении этих феноменов общественной жизни страны. Это обусловлено тем, что от социологии, как и от других социальных наук, требуются поиск и попытки дать **научный ответ на актуальные проблемы, возникшие и возникающие в реальной экономической, социальной, политической и духовной жизни страны. Но этот ответ должен содержать не традиционное описание и анализ некоторых изменений в жизни общества, его сфер и институтов, а такое осмысление и такую интерпретацию действительности, которые носили бы***

инновационный характер. От нас ждут принципиально новых подходов к исследованию явлений и процессов, которые имеют качественно иную природу, порождены современными преобразованиями или приобрели актуальное звучание под влиянием происходящих кардинальных изменений. При этом надо иметь в виду, что в настоящее время грядущие и происходящие изменения характеризуются и описываются учеными двумя понятиями: "модернизация" и "инновация". На наш взгляд, это достаточно жесткая дилемма, и нам в этом случае важно определиться, что мы должны иметь в виду под каждым из этих терминов. Для более четкого понимания в их различии приведу точку зрения политолога К. Симонова: "Новая модель телефона - модернизация. Переход от стационарного телефона к сотовому - инновация". Огорчительно, но и в науке, и в политике не всегда точно различают эти два процесса. Поэтому и для социологии важны не просто новая интерпретация, новое объяснение или новая информация - это должны быть такое обобщение, такие выводы, которые на качественной, принципиальной основе выдвигают новаторское объяснение анализируемых явлений, предлагают пионерную трактовку, улавливают фундаментальные изменения в том или ином процессе или явлении. Инновация в социологическом объяснении - это то, что самым существенным образом, качественно меняет наши представления о социальной реальности во всех ее многообразных проявлениях.

Потребность в инновационной деятельности проявляется, **во-первых**, в том, что возникла актуальнейшая необходимость осмыслить, проанализировать и ответить на вопрос о сущностной природе ранее не существовавших в нашем обществе явлений и процессов. Так, в сфере экономики социологи столкнулись с необходимостью осмыслить и дать социологическую интерпретацию таких феноменов как конкуренция, бедность, новые формы оплаты труда, виды собственности, безработица, забастовки, рейдерство и т.д. В сфере политики предстоит анализ таких новообразований как оппозиция, пиар-деятельность, компрадорские слои, специфика возрождения многопартийности и т.д. Происходящие процессы в социальной жизни связаны с характеристиками и чертами новых социальных групп, форм семьи, новых граней этничности и т.д. Не менее значимы и процессы духовной жизни общества - новые субкультуры, ситуация в образовании, метаморфозы средств массовой коммуникации и т.д.

Во-вторых, приобрели новый облик "старые" явления и процессы, которые изменили во многом сущность и формы функционирования (занятость, религия в жизни общества, изменения в образовании и искусстве и т.д.). Еще не в полной мере осмыслены кардинальные изменения, которые могут произойти и происходят в общественном сознании под влиянием рекламы. Первые попытки анализировать, например, изменившиеся роли общественного, группового и индивидуального сознания, их влияние на реальную жизнь предприятий и организаций, на повседневную жизнь людей приводят к необходимости выявить роль и воздействие таких механизмов их функционирования как манипулирование, изменение мировоззрения, возрастание негативных моментов в поведении людей, отсутствие общественно значимых целей и забвение социальной роли и игнорирование гуманистической составляющей нашей жизни.

В-третьих, говоря словами академика Л. А. Орбели, принципиально новое знание достигается не столько через исследование позитивных и нормальных состояний объекта исследования, сколько через то, что приводит к искажению реальности (он говорил это применительно к изучению мозга, что позволило получить впечатляющие результаты для раскрытия его тайн и возможностей дальнейших исследований). Поэтому изучение деформированных и превращенных видов общественного сознания и социальной практики (парадоксальность, депривация, стигматизация, кентавризм, аномия, фрустрация и т.д.) может принести впечатляющие и далеко идущие результаты.

И наконец, такая постановка вопроса опирается на традиции научной мысли. Анализ новых явлений всегда позволял обратить внимание общественности и государст-

ва на такие явления в жизни советского (российского) общества, которые только созревали, получали актуальное звучание, вскрывать суть таких явлений. Причем это касалось не только позитивных, но и негативных моментов в общественном развитии. А пока мы не можем обойтись без того, чтобы при объяснении происходящих изменений не прибегать к многочисленным ссылкам на коллег-социологов за рубежом. Создается впечатление, что мы, российские социологи, не можем выдвинуть ни одной новаторской идеи, ни одного достойного вывода по изучаемой проблеме. Особенно это ощущается в материалах, которые присылаются в наш журнал. Даже самый незначительный анализ нередко сопровождается перечнем и цитированием имен американских, английских, французских или немецких ученых. Порой доходит до анекдота. Недавно в журнал поступила статья о краеведческом музее в далеком таежном поселке в Сибири. Вероятно, как "case study" это было бы вполне приемлемо. Но смущало следующее - в доказательство необходимости и важности такого музея приводилось 26 из 29 ссылок на иностранных авторов, которые никогда и никоим образом не выходили на "таежные" проблемы. И в то же время в этой статье игнорировалось наличие огромной краеведческой литературы в стране, в том числе и по сибирским народам. При этом не было ни слова о том, кто посещает этот музей, какие функции он выполняет, как используется школой и т.д. Что это: боязнь сказать свое слово? Найти надежное прикрытие, которое, по мнению авторов, самое достойное? Или убежденность в том, что в России в этом направлении нет ничего стоящего? Почему бы и в этом случае не попытаться сделать какие-то свои выводы, пусть спорные, но основанные на анализе реальной ситуации?

Современное российское общество развивается противоречиво, его анализ особо нуждается в выявлении проблемных сфер, что позволит полнее видеть как перспективные, так и текущие изменения. При этом особо значимой целью становится выявление точек напряжения (реальных и потенциальных), их носителей и определение путей к сбалансированному функционированию общественного сознания людей и социальной практики. Подобное знание не только обогатит научные представления об общественном сознании и реальной социальной жизни, но и будет содействовать уточнению средств и методов управления сложными общественными процессами.

Основную опасность для функционирования современного общества в России, его социального и духовного развития представляют явления, на которые ранее не обращалось должного внимания: аномия (основное проявление которой - безразличие, апатия), фрустрация (основное проявление - агрессивность, демонстративная неподконтрольность), рост ксенофобий и этнофобий, "макдональдизация" сознания (ориентация на бездумное и беспредельное потребление), архаизация социальной практики (возвращение к ушедшим в прошлое формам жизнедеятельности). Большая часть общества ("малоимущие") отчуждена от общественной жизни. Тем же, кто в этой сфере активен, мешают последствия размывания социального и профессионального статуса основных пластов и слоев российского общества, утрата значительной частью населения этических и нравственных ориентиров, неспособность политического класса действовать в текущих и перспективных интересах народа.

Разработка актуальных проблем позволит социологам изучить теоретико-методологические основы новых форм и видов общественного сознания и социальной практики, а также выявить те точки напряжения (реальные и потенциальные), которые препятствуют нормальному функционированию российского общества.

Научная значимость такого подхода заключается в раскрытии новых граней общественного сознания, процессов его развития в тесной связи с функционированием явлений, способствующих или осложняющих, затрудняющих познание и понимание тенденций в развитии современного российского общества.

Социальная значимость такого анализа заключается в выработке предложений и рекомендаций по рациональному использованию социальных резервов и пониманию назревающих тенденций, по снижению реальных и предотвращению возможных оча-

гов напряженности, по определению мер в работе с носителями как позитивных, так деформированных видов сознания и поведения, по установлению мировоззренческого консенсуса и предотвращению возможных социальных коллизий.

С точки зрения социологии основой исследовательской работы становятся масштабные исследования состояния экономического, политического, нравственного и других видов общественного сознания, а также творческое изучение данных, накопленных исследовательскими центрами России, других стран, результатов самостоятельных эмпирических исследований с целью нахождения общих и специальных аспектов рассмотрения поставленных проблем. Особую значимость приобретают мониторинговые исследования.

Анализ реального общественного сознания и социальной практики, который осуществляется рядом наших научных организаций, показывает, что изучение принципиально новых явлений, тенденций, процессов приносит свои плоды. Приведу примеры. В России реализуется масштабный проект Н. И. Лапина, нацеленный на изучение региональных особенностей, что позволяет выявить новые грани многих сторон общественного развития, чего невозможно достичь, если изучаются эти процессы только в общем ракурсе (подробнее см. статью Н. И. Лапина в этом номере журнала). А. В. Дмитриев, изучая проблемы конфликтности в контексте миграционных потоков, вскрыл новые тенденции в этом сложном процессе, сущностные характеристики которых характерны не только для России. Ю. В. Арутюнян получил и опубликовал работы, данные которых по-новому осмысливают функционирование и образ жизни диаспор ряда народов, функционирование национальных культур. Изучает новые явления в течение ряда лет в одном из сельских районов Костромской области и ведет поисковую и экспериментальную работу Н. Е. Покровский, получая исключительно пионерную информацию о реальных процессах, происходящих в российской глубинке. Идеи о жизненных силах общества, их потенциале, в том числе и в современных условиях, развивает СИ. Григорьев. Новые тенденции в общественном сознании и поведении людей с позиций возможностей устойчивого развития российского общества вскрыты в исследованиях В. К. Левашова. Интересные идеи с точки зрения исследований существенных сдвигов, которые происходят в сознании и поведении молодежи, выдвинуты В. А. Луковым. Им же предложен и новый аспект теоретического анализа, который нашел отражение в применении понятия и феномена тезауруса для обогащения нашего социогуманитарного знания. Достоянием научной общественности стали труды Н. Е. Тихоновой о социальной структуре общества, новых слоях, о причинах экономической и социальной дифференциации. Пользуются популярностью новаторские подходы С. Г. Кирдиной об институциональных матрицах. Общеизвестны основательные и перспективные исследования социальной сферы, и особенно образа жизни, осуществляемые Г. И. Осадчей.

Многие пионерные темы, новые идеи и новое видение социальной реальности предлагаются и нашими коллегами в других городах России. Назовем имена О. А. Кармадонова (Иркутск), О. В. Нечипоренко (Новосибирск), В. В. Кривошеева (Калининград), П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой (Саратов), В. Г. Городяненко (Днепропетровск, Украина), Г. Е. Зборовского (Екатеринбург), Ю. П. Шабаева (Сыктывкар), В. А. Авксентьева (Ставрополь), Я. И. Гилинского (Санкт-Петербург) и др. Таким образом, мы имеем серьезный потенциал в отечественной социологии, вносящий в общую копилку оригинальные идеи, обобщения и предложения. В связи с этим приглашаем всех, в том числе и молодых исследователей, предложить для публикации свои открытия, обобщения, новые подходы, которые помогут внести весомый вклад в развитие отечественной социологии.